

УДК 343.9

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ
В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ УГОЛОВНОЙ ТЕОРИИ**

© 2013 г.

*Г.Г. Горшенков*¹, *Г.Н. Горшенков*²¹ Нижегородский институт управления² Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

gen797@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.05.2013

Излагаются мало освещаемые в отечественной юридической литературе положения об антропологической школе уголовного права и криминологии. Раскрывается биосоциологический характер позитивистского учения о преступлении и его роль в становлении и развитии социолого-юридического направления уголовной теории.

Ключевые слова: ломброзианство, социологические идеи, политические преступления, преступность и политика, криминогенность печати, факторы преступности, фазы развития школы, уголовная социология, общественная безопасность.

Известность антропологической школы ранней уголовной теории (70-х годов XIX в.) связана, главным образом, с именем родоначальника антропологического направления учения о преступнике профессора Чезаре Ломброзо (1835–1909) и двух его активных соратников – Энрико Ферри (1856–1929) и Рафаэле Гарофало (1851–1934).

Итальянский судебный психиатр и антрополог Ч. Ломброзо больше известен как автор идеи особого, природного типа преступника, для которого характерно патологическое состояние организма. Патология определялась эпилепсией и нравственным помешательством. Характеризуя, например, человека с преступными наклонностями, Ломброзо отмечал у него взгляд исподлобья, низкий лоб, сплюснутый нос, высокие скулы, большие челюсти, редкие волосы на бороде и т.д.

Учение этой школы получило, на наш взгляд, незвучное наименование – «ломброзианство». И в этом названии улавливается нечто если не уничижительное, то снисходительное. Как правило, с учением о прирожденном преступнике прежде всего связывают имя великого учёного. Например, проф. С.М. Иншаков в своей великолепной книге «Зарубежная криминология», излагая историю зарубежной криминологической мысли, пишет, в частности, о Ч. Ломброзо как об оригинальном учёном, который глубоко проник в сущность преступника как существа особенного, а именно с заложенными в него природой атавизмом и патологией организма (последнее находит выражение в эпилепсии и нравственном помешательстве). И

в этом автор определяет основную идею учения Ломброзо; он относительно подробно излагает «сущность ломброзианства» (концепцию прирожденного преступника, его признаки, типологию преступников).

Справедливости ради следует отметить, что на ярком концептуальном фоне прирожденного преступника проф. С.М. Иншаков находит (правда, скромное) место и для социологических идей Ломброзо, в которых он «под воздействием Ферри признал очень существенную роль социальных факторов как причины преступлений» [1], и приводит пример из третьего тома «Преступного человека», где Ломброзо анализирует неантропологические факторы преступного поведения: влияние просвещения, недостатки воспитания, уровень цивилизации и т.п. Разумеется, можно рассматривать феномен Ломброзо и в таком аспекте.

Однако нам в большей степени импонирует несколько другой подход, с которого данный феномен рассматривает проф. М.П. Чубинский. В своих «Очерках уголовной политики» учёный пишет, что «можно отрицать учение о прирожденном преступнике, но не следует забывать, что *основная идея Ломброзо, идея целесообразной борьбы с преступностью при помощи изучения преступного мира* (выделено нами. – Прим. авт.), оказалась глубоко жизненной и плодотворной» [2].

Нельзя не обратить внимания на существенную оговорку, которую делает Ломброзо, говоря о своей теории: «В среде народа спокойного и довольного своими учреждениями всякая политическая попытка прирожденных преступни-

ков останется безрезультативной» [3, с. 118]. По сути, это исключение следует относить ко всей теории прирождённого преступника.

Антропологические исследования Ломброзо имели большое значение в развитии уголовной теории, в частности в разработке методов исследования преступников, их классификации.

Работая над феноменом «инструментальной детекции лжи» (которая берёт своё начало в работах итальянского физиолога Анджело Моссо) Ломброзо реализовал свои идеи в созданном им приборе, который мы сегодня называем полиграфом или детектором лжи. В 1881 году Ломброзо впервые успешно применил этот прибор при допросе подозреваемых в совершении преступлений.

Но вернёмся к социальному аспекту антропологического учения о преступлении.

Отвечая на критику его относительно недостаточного внимания к исследованию социальной («нравственной») среды, Ломброзо писал: «Наши противники так много занимаются этими вопросами, старинные писатели придавали этому вопросу такую важность и так осветили его со всех сторон, что мы не считаем нужным заниматься им; не стоит тратить труда для доказательства того, что солнце светит» [3, с. 158–159]. И, тем не менее, этим вопросам учёный постоянно уделял внимание в своих исследованиях.

В его знаменитом труде «Преступный человек», на первой же странице, открывающей начальную главу, читаем: «Всякое преступление имеет в происхождении своём множество причин и, так как причины эти очень часто сливаются одна с другою... невозможно выделить какую-нибудь причину известных явлений без того, чтобы не затронуть вместе с тем и другие» [3, с. 5].

Учёный рассматривает в числе причин преступного поведения, например, климат, времена года, но их влияние не носит исключительного характера. Более того, отмечает учёный, в последнее время влияние этого «термического фактора» «совершенно ослабили и отодвинули на задний план» другие – экономические и политические – причины: плотность населения, миграция, низкая заработная плата, голод, алкоголизм, этнические особенности, бедность (равно как и богатство)...

Среди множества социальных проблем, порождающих преступность, учёный указывает влияние цивилизации и психические заболевания. Прогресс цивилизации увеличивает до бесконечности рост потребностей и желаний человека, ведёт к накоплению богатств, что позволяет удовлетворять возбуждённые чувства, и в этом

процессе растёт количество душевнобольных, алкоголиков, преступников против собственности и нравственности. Те, кто утверждает, что преступность порождается исключительно бедностью, пишет Ч. Ломброзо, не знают другого – влияния благосостояния на преступления. В благосостоянии учёный видел источник «падения и поднятия нравственности».

Ломброзо обращает особое внимание на политические преступления, объясняя их причины. В совместной с Родольфо Ляски работе «Политическая преступность» даётся понятие политического преступления: «Всякое насильственное нарушение закона, установленного большинством для поддержания уважения к политической, социальной и экономической организации, этим большинством избранной» [3, с. 588]. Так, по мнению Ломброзо, «с точки зрения политических преступлений крайние степени бедствий и несчастий имеют гораздо более благоприятное влияние на человека, чем довольствие и счастье» [4].

Исследование учёным социологического аспекта политической преступности критики рассматривают как наиболее ценную часть научного наследия Ломброзо. Проблему политической преступности Ломброзо исследовал через призму индивидуальности преступника, фанатично преданного идеалу социальной справедливости, совершающего протестные анархистские выступления вплоть до применения террористических актов. При этом важно отметить, что причину этого человеческого феномена Ломброзо видел в кризисе парламентской демократии Италии, в коррупции политиков, девальвации идеалов социальной справедливости [5]. Ломброзо указывает на тесную связь преступности и политики. Он исследует причины протестных, экстремистских форм политической борьбы.

В работе «Анархисты», рассматривая индивидуальные (природного, психологического характера) причины деятельности анархистов, учёный обращает внимание на необходимость изучения и других, более общих и внешних – метеорологических, этнических, экономических – причин. «Прежде всего, – пишет Ч. Ломброзо в первой главе, – люди страдают от недостатков нашего экономического строя. ...Потребности людей нашего времени возросли непропорционально доходу, а удовлетворяют свои потребности, прибегая к обычной благотворительности, к монастырской милостыне, теперь стало для людей прямо невыносимо» [3, с. 230].

В упоминавшейся выше работе «Политическая преступность» Ломброзо объясняет причи-

ну политических преступлений, в частности, тем, что народам бывает «отказано в свободе мысли и праве политического самоопределения, а отчасти потому, что... человеческая природа является неудовлетворимой – насыщение не всегда её успокаивает, а иногда развивает новые, беспорядочные аппетиты» [3, с. 317]. Авторы указывают на характер общественной опасности политических преступлений и обращают внимание на необходимость их изучения как явления социальной патологии.

Анализируя социально-экономические причины преступлений и основываясь на статистике, Ч. Ломброзо приходит к важному выводу о том, что «число преступлений не зависит от репрессивных мер, тогда как с переменной экономических условий и состояния общественного мнения оно быстро меняется» [3, с. 240].

Кстати, размышляя о зависимости общественного мнения от прессы, Ломброзо высказывал идею необходимости продуманного подхода к криминальной хронике, которая, по мнению учёного, больше вредит делу, нежели способствует ему. Рассуждая в «Новейших успехах науки о преступности», он высказывался против опубликования в газете разных неприличных и клеветнических сведений о лицах, совершивших преступление и привлечённых к суду. «Подсудимого, который может оказаться честнейшим человеком, терзают в печати, называя его по имени и фамилии... помещают его портреты, биографию» [3, с. 220].

Интерес представляют идеи Ломброзо о роли прессы и проводимой с её помощью пропаганды, в частности, в предупреждении преступлений, в том числе тех, которые совершаются единоборствующими политиками, анархистами. По мнению учёного, пресса в определённой мере «является громоотводом», отвлекая на себя гневные страсти враждующих сторон и, таким образом, оберегая их от насильственных действий. И чем больше анархисты могли бы выступать в печати, «тем меньше они стали бы действовать и тем меньше искали бы исхода своей политической страсти в сенсационных убийствах» [3, с. 229].

Социологическое развитие уголовно-антропологической школы, как уже упоминалось, во многом обязано ученику и последователю Ломброзо Энрико Ферри, который внёс немалый вклад в уголовную антропологию, при этом положительно повлияв и на ряд положений своего учителя.

Так, в отношении прирождённого преступника, Ферри тоже утверждал, что любое преступление является следствием множества при-

чин, которые заключаются в трёх видах факторов – антропологических, физических и социальных. В связи с этим генезис преступления нельзя объяснять исключительно условиями, например, семейной жизни или антропологическими особенностями преступника... Так что... мы можем встретить прирождённого преступника, который будет непреступным в глазах уголовного кодекса» [6, с. 47].

Например, возвращаясь к вопросу о криминогенности печати, следует отдать должное и Э. Ферри, которого так же, как и его учителя, интересовал этот вопрос. В знаменитой «Уголовной социологии» он писал: «Источники многих преступлений были отчасти уничтожены также, если бы посредством штрафов, отобрания подписки и т.п. было затруднено *распространение безнравственных произведений печати*, к которым и теперь относятся слишком терпимо исходя из не правильного и недостаточно серьёзного понимания свободы» [6, с. 300].

Следует особенно подчеркнуть, что с самого начала антропологической, или позитивистской, школы её основу и её метод составляли исследование биологического и социологического направления. Таким образом, антропологическое направление в учении о преступлении есть не что иное, как *биосоциологическая* теория.

Показательно то, что Э. Ферри выделяет две фазы развития школы. В первой фазе более заметны для научной общественности оказываются биологические исследования Ч. Ломброзо, социологические же наблюдения, по выражению Э. Ферри, «оставались, по-видимому, на втором плане». Позже, «в следующей фазе влияние социальных факторов менее затемнялось блеском антропологических указаний» [6, с. 47].

Можно смело сказать, вторая фаза антропологического направления уголовной теории является, по сути, основой зарождения новой науки, которая открыла новые, наиболее перспективные социальные и юридические меры борьбы с преступностью. Эту науку Э. Ферри назвал «уголовной социологией» (в 22 года он защитил докторскую диссертацию и издал её в 1881 г. под окончательным названием «Уголовная социология»). Ферри определял её как синтетическую науку позитивного наблюдения, которая корнями уходит в антропологию, психологию, уголовную статистику, уголовное право и тюремноеведение.

Таким образом, второй вожь антропологической школы одновременно стал и одним из теоретиков социологической школы учения о преступлении. В этом немалое влияние на Ферри оказал миланский адвокат и политик Турати,

который несколькими годами позже опубликовал небольшую книжку «Socialisme e scienza» о социальном происхождении преступности.

Таким образом, эти учёные в значительной мере стимулировали научную мысль в уголовной теории, акцентируя внимание на её социологическом аспекте. Так сложилась социологическая школа, в которой проявили себя многие учёные в разнообразных концепциях (сегодня их насчитывается несколько десятков).

Было бы крайне несправедливо не отметить равнозначной заслуги в этом третьего вождя антропологической школы, известного итальянского юриста Рафаэле Гарофало, который, главным образом, развивал идеи биосоциального направления позитивистского учения о преступлении в юридическом аспекте. Главную задачу уголовного права он видел в обеспечении общественной

безопасности и, в частности, рассматривал идею социальной обороны.

Список литературы

1. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1977. С. 54.
2. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / Сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.П. Фёдорова. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 385.
3. Ломброзо Ч. Преступный человек. Пер. с итальянского К.К. Толстого. Мидгард, 2005.
4. Ломброзо Ч. Преступление. М.: Фирма «СПАРТАК», 1994. С. 81.
5. См.: Ломброзо Чезаре: [Электронный ресурс], – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/LOMBROZO_CHEZARE.html. Дата открытия документа 16.02.2013 года.
6. Ферри Э. Уголовная социология / Сост и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2005. 658 с.

SOCIOLOGICAL IDEAS OF THE ANTHROPOLOGICAL SCHOOL IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL THEORY

G.G. Gorshenkov, G.N. Gorshenkov

The authors consider some issues concerning the anthropological school of criminal law and criminology that so far have not been adequately covered in Russian legal literature. The biosociological nature of the positivist doctrine of crime is revealed and the role of this doctrine in the formation and development of sociological and legal areas of criminal theory is established.

Keywords: Lombrosianism, sociological ideas, political crimes, criminality and politics, criminogenic nature of the press, factors to criminality, development phases of the anthropological school, criminal sociology, public safety.